

24. Золотарева М.В. Законодательство субъектов Российской Федерации: национальный аспект // Конституционное законодательство субъектов Российской Федерации: проблемы совершенствования и использования в преподавании / под ред. С.А. Авакьяна. М., 1999. С. 65–66.

25. Закон г. Москвы «О гербе г. Москвы» от 11 июня 2003 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

26. Закон Республики Бурятия «О государственном гимне Республики Бурятия» от 20 апреля 1995 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ББК 66.3 (2Рос) 6

О ПРОБЛЕМЕ ВОЗВРАЩЕНИЯ В ПОЛЬЗОВАНИЕ РЕСПУБЛИКИ КАЛМЫКИЯ ЗЕМЕЛЬ, ВРЕМЕННО ИСПОЛЪЗУЕМЫХ ХОЗЯЙСТВЕННЫМИ СУБЪЕКТАМИ АСТРАХАНСКОЙ ОБЛАСТИ И РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН

С.С. Белоусов

В статье исследуется проблема, связанная с возвращением в пользование Республики Калмыкия земель, временно используемых хозяйствами Астраханской области и Республики Дагестан.

Ключевые слова: *Республика Калмыкия, Астраханская область, Республика Дагестан, территориальный спор, Черные земли.*

The article is devoted to the problem connected with returning for usage to the Republic of Kalmykia of lands temporarily used by Astrakhan area and the Republic of Daghestan.

Keywords: *the Republic of Kalmykia, Astrakhan area, the Republic of Daghestan, territorial dispute, «Black grounds».*

Среди проблем, оставшихся в наследство от советской эпохи Калмыкии, – проблема возвращения части территории республики, административно принадлежащей ей, но используемой на протяжении нескольких десятилетий хозяйствами Астраханской области и Республики Дагестан. Данная проблема была порождена сталинской депортацией калмыцкого народа и ликвидацией республики 27 декабря 1943 года, территория которой была распределена между соседними областями и краями.

Указом Верховного совета СССР от 9 января 1957 года калмыцкая автономия была восстановлена в прежних границах, за исключением двух её бывших районов – Лиманского (Долбанского) и Приволжского, большая часть территорий которых остались в составе Астраханской области. В пользовании совхозов и колхозов соседних с Калмыкией субъектов осталась и значительная часть региона под названием Чёрные земли, хотя юридически она вошла в пределы восстановленной в 1957 году Калмыцкой автономной области.

В 1957 году было проведено описание границ между Калмыцкой и Астраханской областями, которые должны были быть установлены в соответствии с указом Президиума Верховного Совета РСФСР «Об образовании Калмыцкой автономной области в составе Ставропольского края» от 9 января 1957 года. В ходе этой процедуры астраханская сторона высказала своё несогласие с проведением административной гра-

ницы с Калмыцкой областью в западной части Лиманского района по линии железной дороги Кизляр-Астрахань на участке от станции Басинская до разъезда №8. Её не устраивало то обстоятельство, что граница разрезала надвое землепользование 5 колхозов Лиманского района, и они лишались основной части своих угодий, которые отходили к Калмыцкой области. Астраханское руководство считало целесообразным установить границу по фактическому землепользованию колхозов и других землепользователей Лиманского района[1]. Можно предположить, что жёсткая позиция астраханской администрации в этом вопросе повлияла на то, что описание административной границы между двумя субъектами так и не было утверждено Президиумом Верховного Совета РСФСР. Это дало основание областному руководству впоследствии оспаривать принадлежность территорий временного землепользования к Калмыкии.

К юридической несогласованности следует отнести и сохранение принятых до восстановления калмыцкой автономии законодательных актов о предоставлении хозяйствам в «вечное пользование» территорий, отошедших к Калмыцкой АССР. Эти территории под названием «Чёрные земли» традиционно использовались животноводами для содержания скота на подножном корму в зимний период времени и после ликвидации республики были переданы с 1946 года в долгосрочную аренду колхозам и совхозам Ростовской, Астраханской, Сталинградской

областей и Дагестанской АССР. Пользование «Чёрными землями» на правах арендаторов позволило хозяйствам нарастить поголовье овец, но в тоже время лишило их стимула к обустройству арендуемых земель, к организации системы правильной эксплуатации пастбищ и к проведению мероприятий по рекультивации земель. Именно эта причина вызвала появление 28 мая 1954 года постановления Совета Министров СССР «О закреплении за колхозами зимних пастбищ госфонда «Чёрные земли» и «Кизлярские пастбища», где определялся порядок их землепользования и новый статус. Согласно постановлению, используемые под зимние пастбища колхозами земли поступали в их «вечное пользование», и это право юридически закреплялось за ними выдачей государственных актов на владение.

С восстановлением автономии Чёрные земли (3582 млн га) перешли под юрисдикцию Калмыкии, но экономическая деятельность на них хозяйств соседних областей и Дагестана не прекратилась, причём деятельность эта осуществлялась без взимания в пользу КАССР арендных денег. Количество используемых ими земель Калмыкии исчислялась цифрой в 2,5 млн га, что составляло треть территорий КАССР [2]. На топографических картах после 1957 года территория землепользования соседних субъектов в Калмыкии всегда обозначалась в её административных пределах, и факт её принадлежности к КАССР не оспаривался. Признавался он и руководством Астраханской области, которое дважды – в 1982 и в 1986 годах – вместе с руководством калмыцкой республики проводило согласование административной границы между двумя субъектами. На основе этих согласований в 1988 году калмыцкий филиал «ЮжНИИгипрозема» провёл работы по восстановлению в натуре административных границ Калмыкии с Астраханской областью.

Оставление в пользовании колхозов и совхозов соседних субъектов части земельного фонда Калмыцкой АССР не внесло существенных изменений в порядок эксплуатации пастбищ, хотя принятые высшими органами государственной власти РСФСР на протяжении 50-70 годов XX века постановления нацеливали землепользователей на переход к новой, научно обоснованной и природосберегающей системе ведения хозяйства. Несоблюдение норм нагрузки на пастбища и сроков пользования ими привели в итоге к деградации земель, положив начало их опустыниванию. Ухудшение состояния пастбищ отрицательно сказалось на положении овцеводства землепользователей: содержание скота на Чёрных землях постепенно превратилось

в дорогостоящее и невыгодное предприятие. По этой причине хозяйства Ростовской области и Ставропольского края с 1972 года прекратили пользование Чёрными землями, предоставив их в распоряжение созданным на освобождённых территориях специализированным овцеводческим и кормопроизводственным совхозам КАССР. Во второй половине 80-х годов XX века по этой же причине отказались от ведения животноводства на отгонных пастбищах и хозяйства Черноярского и Енотаевского районов Астраханской области.

После ухода с территории Калмыкии хозяйств Ростовской области и Ставропольского края правительство РСФСР приняло постановление об освобождении отгонных пастбищ хозяйственными структурами Астраханской области, а в качестве компенсации выделило области средства для создания кормопроизводственной базы на своей территории [3]. Несмотря на это, астраханцы землепользование калмыцкими землями не прекратили. Поскольку животноводство уже не приносило прежних доходов из-за сильной выбитости пастбищ, их начали распахивать под посевы бахчевых, что усилило и ускорило деградацию земель. Ежегодно астраханские хозяйства распахивали около 5 тысяч га под бахчевые и после эксплуатации земель в течение двух лет забрасывали; в результате этого к 1990 году из сельскохозяйственного оборота было выведено 50 тысяч га отгонных пастбищ Калмыкии [4].

В пределах Калмыцкой АССР, помимо хозяйств Астраханской области, экономическую деятельность осуществляли и хозяйства Дагестанской АССР, которые использовали территорию Калмыкии под отгонные пастбища.

В новую фазу территориальный спор вступил в начале 90-х годов XX века. В условиях начавшихся в стране рыночных реформ проблема возвращения под контроль республики временно используемых её соседями принадлежащих ей территорий для калмыцкого руководства приобрела большую актуальность, так как республика остро нуждалась в дополнительных источниках доходов, прежде всего для поддержания приходящей в упадок социально-экономической сферы. К более решительным действиям власти подталкивало и подтопление вследствие подъёма уровня Каспийского моря и разрушения гидротехнических сооружений на Ставрополье значительной части Каспийского района и примерно трети пастбищ Черноземельского районов Калмыкии.

По состоянию на 1 ноября 1991 года в пользовании соседних с Калмыкией субъектов находилось 572586 тыс. га земель; из них 375349 га ис-

пользовались хозяйствами Астраханской области и 197237 га – Дагестана [5]. На территории Калмыкии хозяйственную деятельность осуществляли 8 колхозов и 7 совхозов Астраханской области и 23 колхоза и 17 совхозов Дагестана. В начале 90-х годов XX века степень деградации используемых астраханскими хозяйствами пастбищ Калмыкии достигла 99,8%, из них 75,6% находились в сильной и очень сильной степени опустынивания [5, л. 139].

Землепользователи Астраханской области и Дагестана не вносили арендной платы ни в бюджет Калмыкии, ни её районов, на территории которых они осуществляли экономическую деятельность. Все попытки калмыцкого руководства перейти на арендно-договорные отношения с землепользователями руководство области и Дагестана игнорировало, ссылаясь на неотменённость правительственных постановлений 1946-1955 годов. Астраханская администрация вообще отказалась признать право Калмыкии на территории, находившиеся в пользовании астраханских хозяйств, и предложила установить административную границу с Калмыкией, исходя из существующего фактического землепользования. В доказательство своей правоты она, ссылаясь на отсутствие правительственного документа, утверждающего описание административных границ между двумя субъектами. Калмыцкая сторона указывала на неприемлемость такого подхода, обращая внимание на то, что на всех утверждённых Геодезическим комитетом СССР картах данная территория всегда обозначалась в пределах Калмыкии, и что совершаемые на ней преступления расследовались калмыцкими органами внутренних дел, да и само астраханское руководство ежегодно с калмыцкими властями проводило согласование заповедного землепользования астраханских хозяйств, тем самым как бы признавая принадлежность этих территорий республики.

Правительство Республики Калмыкии готово было рассмотреть в качестве одного из вариантов сохранение на определённый срок землепользования хозяйствами соседних субъектов, но обязательно на условиях аренды, выручка от которой могла существенно пополнить республиканский и районные бюджеты.

Упорное нежелание хозяйств соседних субъектов перейти на договорные отношения побудило Верховный Совет Республики Калмыкия принять 12 ноября 1992 года постановление о немедленном прекращении землепользования на территории Калмыкии хозяйств Астраханской области и Дагестана и войти в Верховный Совет Российской Федерации с предложением рассмотреть вопрос об отмене либо признании

утратившими силу правительственных постановлений за период с 1946 по 1955 годы.

Принятое калмыцким руководством решение о немедленном прекращении землепользования, однако, исполнено не было. Несмотря на деградацию земель, землепользователи были заинтересованы в дальнейшей их бесплатной эксплуатации, так как собственных земельных ресурсов у них было недостаточно для ведения расширенного животноводства. Учитывая это обстоятельство, Министерство экономики РФ рекомендовало руководству хозяйств и правительствам Астраханской области и Дагестана заключить до 1 января 1993 года арендные договоры с правительством Калмыкии о землепользовании и в последующем осуществлять его под контролем республиканских органов власти.

В 1993 году между Республикой Калмыкия, с одной стороны, и Астраханской областью и Республикой Дагестан – с другой были заключены соглашения сроком на 5 лет (до 1998 года), что позволило ввести процесс землепользования в правовое русло. Вместе с тем, как показали последующие события, проблеме взыскания платежей за аренду договора в целом не решились.

В большей мере дело урегулирования землепользования продвинулось с Дагестаном, руководство которого не оспаривало принадлежность Чёрных земель Калмыкии. В ходе переговоров удалось договориться о платежах за аренду и поэтапном освобождении калмыцких пастбищ дагестанскими хозяйствами. В качестве первого шага Дагестан обязался освободить 22,4 тыс. га пастбищных угодий в Каспийском районе уже к 1 октября 1993 года [6].

К 1998 году общая площадь используемых Астраханской областью и Республикой Дагестан земель в пределах Калмыкии составила 548 тысяч гектаров, или 7,3% её территории. Астраханские хозяйства вели хозяйственную деятельность в пределах Калмыкии на площади в 390 тыс.га, дагестанские – в 158 тыс.га. Землепользователи по-прежнему не вносили плату за эксплуатацию юридически не принадлежавших им земель органам государственной власти Калмыкии, при этом сумма арендного долга со стороны астраханских хозяйств к 1998 году выросла до 1800 млн рублей, а дагестанских – до 777,8 тыс. рублей. В то же время только в 1998 году первые перечислили в качестве платежей за эксплуатацию калмыцких земель в бюджет своей области 65 млн. рублей, вторые – 20 млн рублей в бюджет Дагестана [7].

Пользование Чёрными землями должно было осуществляться на основе арендных договоров землепользователей с органами государственной власти Калмыкии, но на практике хо-

зяйства уклонялись от их заключения или же их заключали, но не платили арендной платы. Так, дагестанские хозяйства на зимовку общественного поголовья 1992-1993 годов заключили договоры с государственными структурами Калмыкии на сумму в 16 млн рублей, но выплатили всего 3,6 млн рублей, на зимовку 1993-1994 годов договорная сумма составила уже 16,2 млн рублей, однако уплачено не было ни копейки. В последующие годы не было заключено ни одного договора с дагестанскими хозяйствами. Что касается астраханских хозяйств, то они вообще наотрез отказывались входить в договорные отношения с Калмыкией, считая Чёрные земли принадлежностью Астраханской области [8]. На калмыцкой территории астраханские власти ввели прописку населения и стали выдавать документы о праве собственности на землю, но в то же время они всячески препятствовали попыткам граждан республики осуществлять на своей территории экономическую деятельность.

Неурегулированность вопроса отрицательно сказывалась на проведении природоохранных и восстановительных мероприятий на спорной территории. Особенно негативно это отражалось на сохранности сайгака, отстрел которого браконьерами на спорной территории принял наиболее массовый характер. Для охраны сайгака в пределах примерно одной и той же территории калмыцкой и астраханской сторонами были созданы Тингутинский и Степной заказники, однако из-за несогласованности в действиях органов власти двух субъектов переломить ситуацию не удалось.

12 декабря 1995 года вышло постановление правительства РФ «Об упорядочении использования Чёрных земель и Кизлярских пастбищ», где в очередной раз указывалось на необходимость урегулирования пользования Чёрными землями на основе договорных отношений между субъектами, но оно, как и предшествующие, не было исполнено.

В 1998 году истекли сроки заключённых в 1993 году договора по использованию земель в пределах Калмыкии с Дагестаном и соглашения с Астраханской областью. Руководство Калмыкии не видело больше смысла продлевать эти договоры, так как их условия землепользователями всё равно не выполнялись. Особую обеспокоенность у калмыцкого руководства вызвал факт передачи астраханской администрацией спорных территорий в аренду Каспийскому трубопроводному консорциуму. По этой территории на протяжении 87 километров планировалось проложить часть международного транзитного нефтепровода «Тенгиз-Новороссийск»,

арендная плата за который должна была пойти в бюджет Астраханской области. Поскольку речь шла о десятках миллионов рублей арендных денег, то руководство Калмыкии активизировало усилия по возвращению под свой контроль принадлежащих республике земель.

В 1998 году Президентом Республики Калмыкия К.Н.Илюмжиновым была образована межведомственная комиссия по проверке экономической и санитарно-эпидемиологической обстановки на территории Черноземельского района, используемой астраханскими землепользователями. В самом Черноземельском районе была создана рабочая группа из представителей районной администрации, которая в 1998 году обследовала землепользование хозяйств и граждан Лиманского и Наримановского районов Астраханской области в пределах Калмыкии. Из 195 осмотренных жилых и производственных объектов 71 объект оказался в разрушенном состоянии и без населения [9]. На сохранившихся объектах проживали и содержали личное поголовье скота в основном бывшие работники развалившихся колхозов и совхозов, при этом большинство из них не вносило никому никакой арендной платы. С их слов, на обследованных рабочей группой территориях бывшего землепользования астраханских колхозов находилось 11192 считавшихся общественными голов овец и 43387 личных овец [9, л.67]. Члены рабочей группы обнаружили значительные площади распахки пастбищ под бахчевые культуры, многие из которых были заброшены, изрезаны каналами, траншеями и засорены отходами производства.

В 1999 году группа провела 14 рейдов по тем же территориям. В ходе их осуществлялись перерегистрация права землепользования администрации Черноземельского района и проверка соблюдения правил паспортного режима. Было установлено, что на территории отгонных пастбищ на бывших животноводческих стоянках проживает более 300 человек, занимающихся преимущественно животноводством. Более 70% из них являлись чеченцами, 27% – представителями других северокавказских народов, остальные – русскими, казахами, чувашами, татарами и белорусами [10]. На территории отгонных пастбищ, кроме того, располагался один населённый пункт – село Басы, насчитывавший 353 двора и 1029 человек преимущественно русского населения [10, л.27].

В ходе рейдов рабочей группы были признаны незаконными и изъяты правоустанавливающие документы и договора на землю у 5 крестьянско-фермерских хозяйств и одно свидетельство на право постоянного пользования

землём ООО фирмы «Хлеб», выданных главой администрации Лиманского района, и 6 арендных договоров между колхозом «Победа» Наримановского района и гражданами, ведущими индивидуальное хозяйство [11]. Многие из осуществлявших хозяйственную деятельность в пределах Калмыкии жителей Астраханской области отказались предоставлять юридические документы, сославшись на запрет администрации Лиманского и Наримановского районов.

При обследовании отгонных пастбищ рабочая группа также вскрыла факты незаконной добычи соли колхозом «Степной» и администрацией села Басы на территории опытного участка Калмыцкого НИИСХ. Платежи за эксплуатацию соляных озёр они направляли в бюджет Астраханской области. В 1999 году для добычи соли на озере «Малое Басинское» с калмыцкой стороны был организован КФК «Данара», для охраны которого от попыток лиманской администрации воспрепятствовать его деятельности был учреждён пост из 3 милиционеров [11, л. 41]. Помимо этого, правительством Республики Калмыкия в целях усиления контроля над отгонными пастбищами на самой их границе в посёлке Нарын-Худук в 2000 году был создан пункт милиции.

Активизация деятельности калмыцкого руководства на отгонных пастбищах не прошла незамеченной. Астраханская администрация опротестовала действия калмыцкой стороны, обратившись в органы прокуратуры РФ, и выступила с инициативой передачи Чёрных земель непосредственно под юрисдикцию российского правительства и установления административных границ с Калмыкией по фактическому землепользованию [7, л. 6]. Одновременно, пользуясь зависимостью республики от источников водо- и газоснабжения Астраханской области, с целью оказания давления на калмыцкое руководство она ограничила поставки воды и газа республике.

В ответ калмыцкая сторона организовала летом 1999 года выездное заседание республиканского правительства непосредственно на спорных территориях, вблизи с. Басы, на котором было принято постановление «О соблюдении законодательства правительства Российской Федерации и Республики Калмыкия по использованию земель отгонных пастбищ в административно-территориальных границах Республики Калмыкия». В нём ряду республиканских министерств, ведомств, организаций были даны конкретные поручения по усилению контроля над территориями астраханских землепользователей.

Вопрос о спорных территориях едва не накопился в период подготовки всероссийской

переписи населения 2002 года. Опасность такого развития событий стала вероятной после включения калмыцким руководством села Басы в Нарынхудукское муниципальное образование Черноземельского района. Это село располагается и имеет землепользование в пределах Республики Калмыкии на самой административной границе с Астраханской областью, но административно подчиняется астраханской администрации. Такое положение возникло с момента восстановления калмыцкой автономии в 1957 году, и в годы советской власти на это несоответствие никто особого внимания не обращал. В 1988 году в селе Басы был учреждён колхоз «Степной» и образован сельский Совет, подчинявшиеся администрации Лиманского района Астраханской области. С точки зрения закона, включение села Басы в состав одного из муниципальных образований Калмыкии было правомерным актом, однако проблема заключалась в том, что жители этого населённого пункта привыкли считать себя астраханцами и были против распространения на них юрисдикции властей Калмыкии. Попытки изменить сложившееся положение вызвали бы болезненную реакцию со стороны жителей села Басы и обострение ситуации. Осознав возможные негативные последствия этого шага, калмыцкое руководство отказалось от своих первоначальных намерений включить это село в Нарынхудукское муниципальное образование и провести в нём перепись населения.

Параллельно практическим действиям на спорных территориях обе стороны предпринимали попытки заручиться поддержкой центральных и высших федеральных органов государственной власти. Спор был вынесен на рассмотрение Федерального Арбитражного суда Северо-Кавказского округа, затем дело передали в Астраханский областной арбитражный суд, который вынес решение в пользу астраханской стороны. В свою очередь, позицию калмыцкого руководства поддержал Госкомзем России, признавший спорные территории принадлежностью Калмыкии. 10 января 2007 года президиум Высшего Арбитражного суда РФ вынес решение в пользу астраханской стороны, однако калмыцкое руководство с этим решением не согласилось.

Более благоприятно для Республики Калмыкия складывается ситуация с дагестанскими землепользователями. Дагестанское руководство не оспаривает принадлежности отгонных пастбищ Калмыкии, и, хотя неохотно, постепенно освобождает используемые территории своего соседа. В 2003 году дагестанцы по решению правительства Республики Калмыкия

освободили 24380 га пастбищ, в 2004 году ещё 26641 га, кроме того, 4300 га были переданы, согласно межреспубликанскому соглашению, для возрождения села Улан-Хол Лаганского района Калмыкии.

В административно-территориальных границах Республики Калмыкия по состоянию на 01.01.2007 г. в пределах Лаганского района РК (Уланхольская зона) землепользование осуществляли 16 хозяйств из 7 районов Республики Дагестан (далее - РД), за которыми закреплено 101222 гектара земель зимних пастбищ. Помимо этого, около 30 тыс. га пастбищ использовались хозяйствами РД без юридического оформления. В этой зоне на зимовку 2007-2008 годов размещено 207,2 тыс. голов овец и коз и 7905 голов КРС (с учетом поголовья частного сектора) [12]. Позиция правительства Республики Дагестан позволяет надеяться на постепенное полное освобождение дагестанскими животноводами территории Калмыкии.

Что касается проблемы возвращения в пользование Республики Калмыкии части её территории, используемой гражданами и хозяйствами Астраханской области, то она ещё далека от разрешения. Речь идёт о территории в 390 тыс.га. Юридически эти земли являются принадлежностью Калмыкии, но сложившийся многолетний порядок пользования ими и некоторые юридические упущения и несоответствия, позволяющие астраханской стороне трактовать их в свою пользу, фактически вывели их из-под контроля республики. Астраханская сторона не признаёт их принадлежности Калмыкии, ссылаясь на законодательные акты второй половины прошлого века, передавшие их в постоянное пользование хозяйственным субъектам области, и неутверждённое описание границ с Калмыкией правительством РСФСР. Для Калмыкии восстановление суверенитета над частью своей территории является крайне важным, так как это позволит увеличить налогооблагаемую базу республики за счёт установления арендной платы за пользование сельскохозяйственными угодьями и прокачку нефти по трубам Каспийского международного консорциума. Спор, таким образом, носит ярко выраженный политико-экономический характер, и связан с сохранением целостности границ республики и с возможностью извлечения из территории экономических выгод.

Решать вопрос с отгонными пастбищами Калмыкии, находящимися в пользовании отдельных граждан и хозяйств Астраханской области, необходимо в том же русле, как и в случае с дагестанскими землепользователями калмыцких земель. С дагестанцами были заключены арендные договоры и начался поэтапный вывод их хозяйств с калмыцкой территории. Федеральному центру необходимо заняться правовым урегулированием данного вопроса: провести ревизию всех прежних правовых актов по пользованию отгонными пастбищами и устранить юридические несоответствия, порождающие различное толкование законов. Затягивание в решении данной проблемы создаёт опасный прецедент во взаимоотношениях между субъектами Российской Федерации и порождает правовую нигилизм.

Разблокирование ситуации имеет шанс на успех, так как проживающее на отгонных пастбищах население малочисленно и рассредоточено в основном по чабанским стоянкам. На животноводческих стоянках живут, в основном, мигранты с Северного Кавказа, занимающиеся личным хозяйством на условиях аренды, переоформление которой не должно привести к обострению обстановки. Единственным исключением является село Басы, которое располагается на территории Республики Калмыкия, но жители которого привыкли считать себя астраханцами. В случае продолжения затягивания решения вопроса по отгонным пастбищам ситуация, вероятнее всего, будет продолжать развиваться в русле административного противостояния руководства двух субъектов, и вероятность возникновения межэтнического конфликта будет оставаться небольшой.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Национальный архив Республики Калмыкия. Ф. Р-309. Оп. 4. Д. 1. Л. 14.
2. Там же. Ф. Р-604. Оп. 1. Д. 647. Л. 93.
3. Там же. Ф. Р-604. Оп. 1. Д. 445. Л. 1.
4. Там же. Ф. Р-309. Оп. 1. Д. 2129. Л. 85.
5. Там же. Р-1. Оп. 4. Д. 2558. Л. 143-144.
6. Там же. Р-604. Оп. 1. Д. 602. Л. 183.
7. Там же. Р-604. Оп. 1. Д. 646. Л. 6.
8. Там же. Р-604. Оп. 1. Д. 254. Л. 72.
9. Там же. Р-604. Оп. 1. Д. 449. Л. 66.
10. Там же. Р-604. Оп. 1. Д. 685. Л. 4.
11. Там же. Р-604. Оп. 1. Д. 663. Л. 40.
12. Riadagestan@dagestan.ru